

силы не удастся, Регнвальд поспешил признать верховную власть Эдуарда, преемник которого Ательстан (924—939 гг.) уже в 927 году сумел ликвидировать автономию Йорка и восстановить контроль над югом Нортумбрии.

Последовавший затем период относительного спокойствия английский король разумно использовал для укрепления обороноспособности своего государства. Страна покрылась сетью военных лагерей, позволявших быстро сосредотачивать значительные силы в любой ее точке. Ательстан ввел в практику наем на службу отрядов викингов, справедливо полагая, что этим он одновременно усиливает себя и ослабляет противника. Последний, однако, также не бездействовал. Норвежский конунг в Дублине, Олав Реде, собрал могучий флот в 615 кораблей и заручился поддержкой своего зятя, шотландского короля Константина III, озлобленного поражением в недавней войне с англичанами.

В 937 году норманнская армада пришла в движение. Неожиданно для Ательстана удар был нанесен не со стороны Ирландского моря, а на восточном побережье. Не менее 35 тысяч викингов высадились в заливе Хамбер. Подоспевшее войско местных элдорменов Альфгейра и Гудрека было уничтожено, и вся Нортумбрия оказалась во власти норвежцев. Вскоре к ним присоединились со своими людьми король шотландцев Константин III, вожди бриттов — Оуэн из Камбрии³⁴, Адильс и Гринг из Уэльса. Вспомогательное войско прислали племена пиктов.

Путь в центральные районы Англии союзникам преградил заслон, состоящий из нортумбрийских, мерсийских и наемных исландских отрядов во главе с братьями Торольвом и Эгилем Скаллагриммсонами. Стремясь выиграть время, предводители исландцев передали Олаву Реде исходящее якобы от Ательстана предложение встретиться в поединке. Свято почитая северные традиции, норвежский конунг провел в бездействии неделю, предписанную ими для ожидания соперника на месте, где был объявлен вызов. Когда же с прибытием главных сил англичан обман раскрылся, Олав Реде продемонстрировал удивительную стойкость духа и мужество. Выдавая себя за бродячего музыканта, он проник в шатер, где английский король пировал со своими приближенными. Усладя слух собравшихся игрой на ирландской арфе, дерзкий норвежец выведал из застольных разговоров все, что ему было необходимо, и сумел благополучно ускользнуть даже будучи узнанным перебежчиком. Сконфуженный Ательстан распоря-